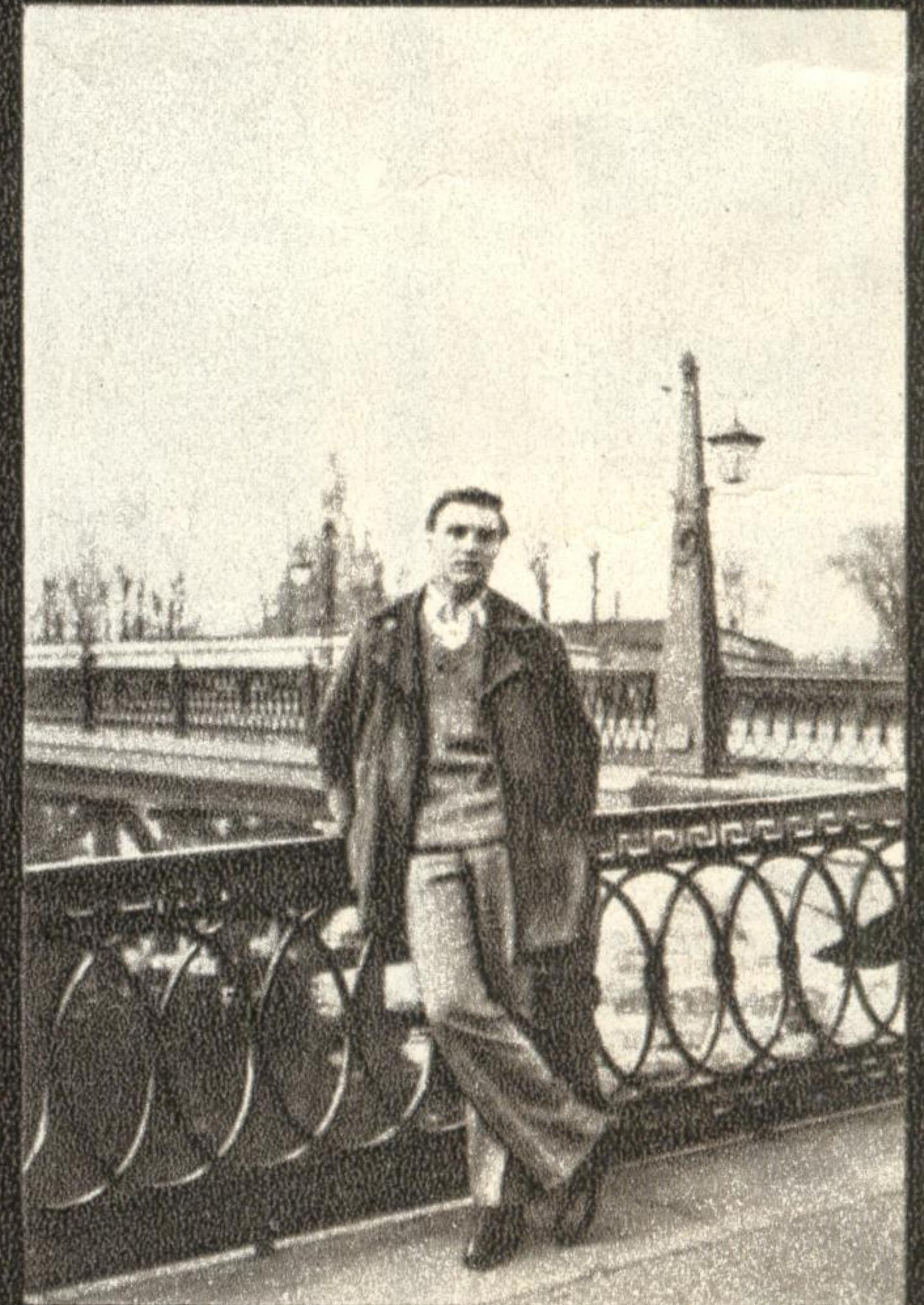
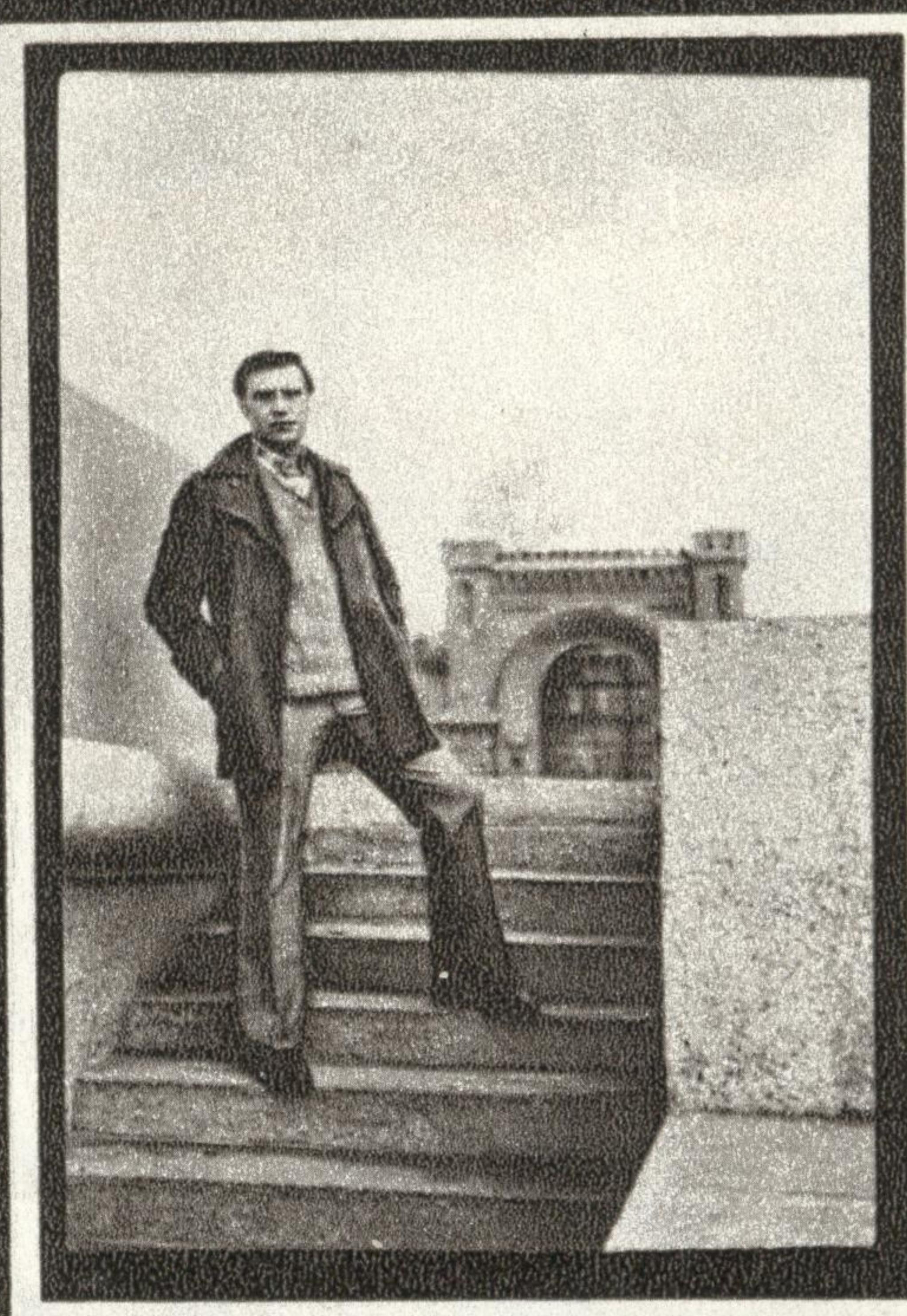
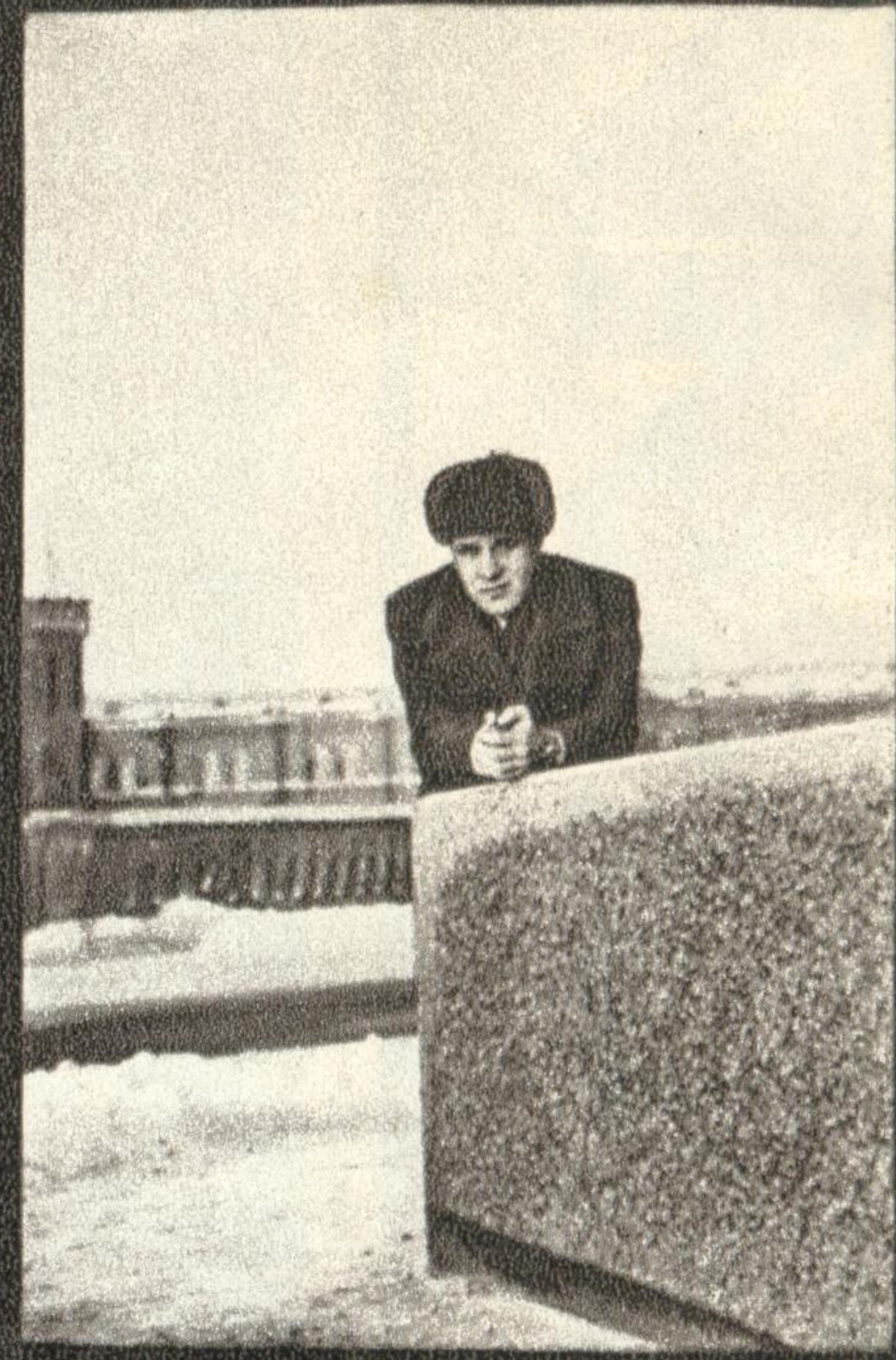
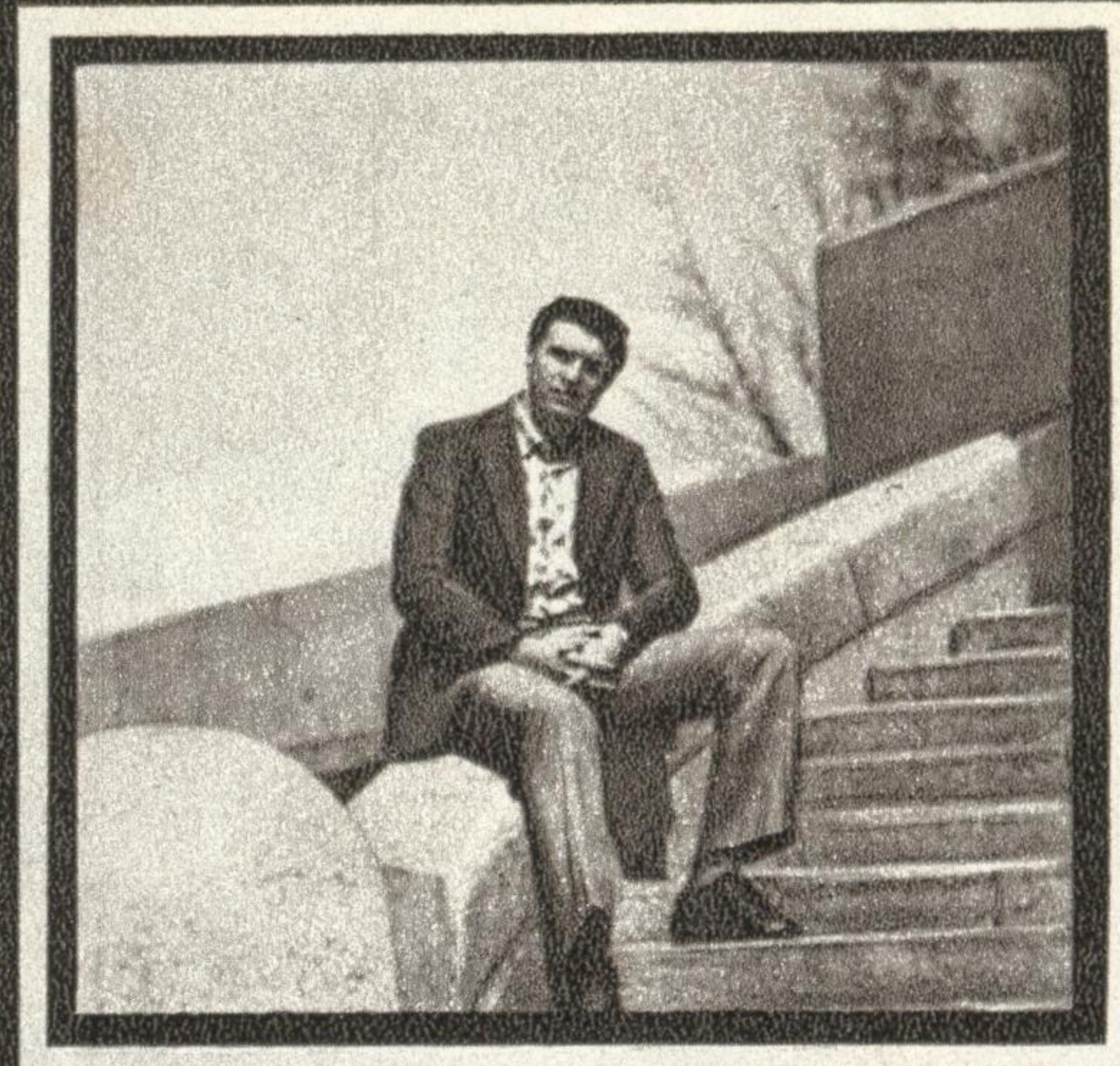
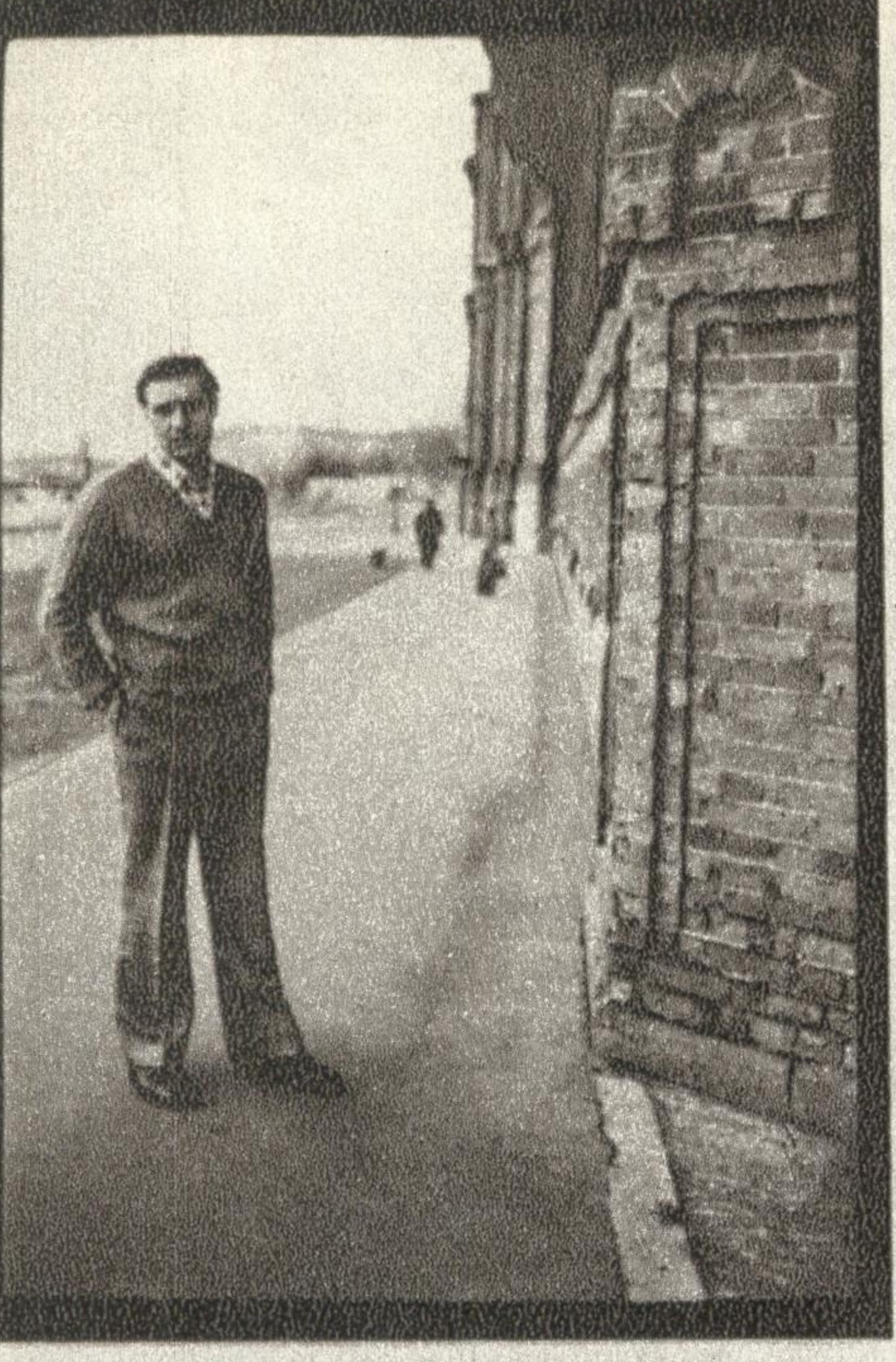

POMAŃCZAKI

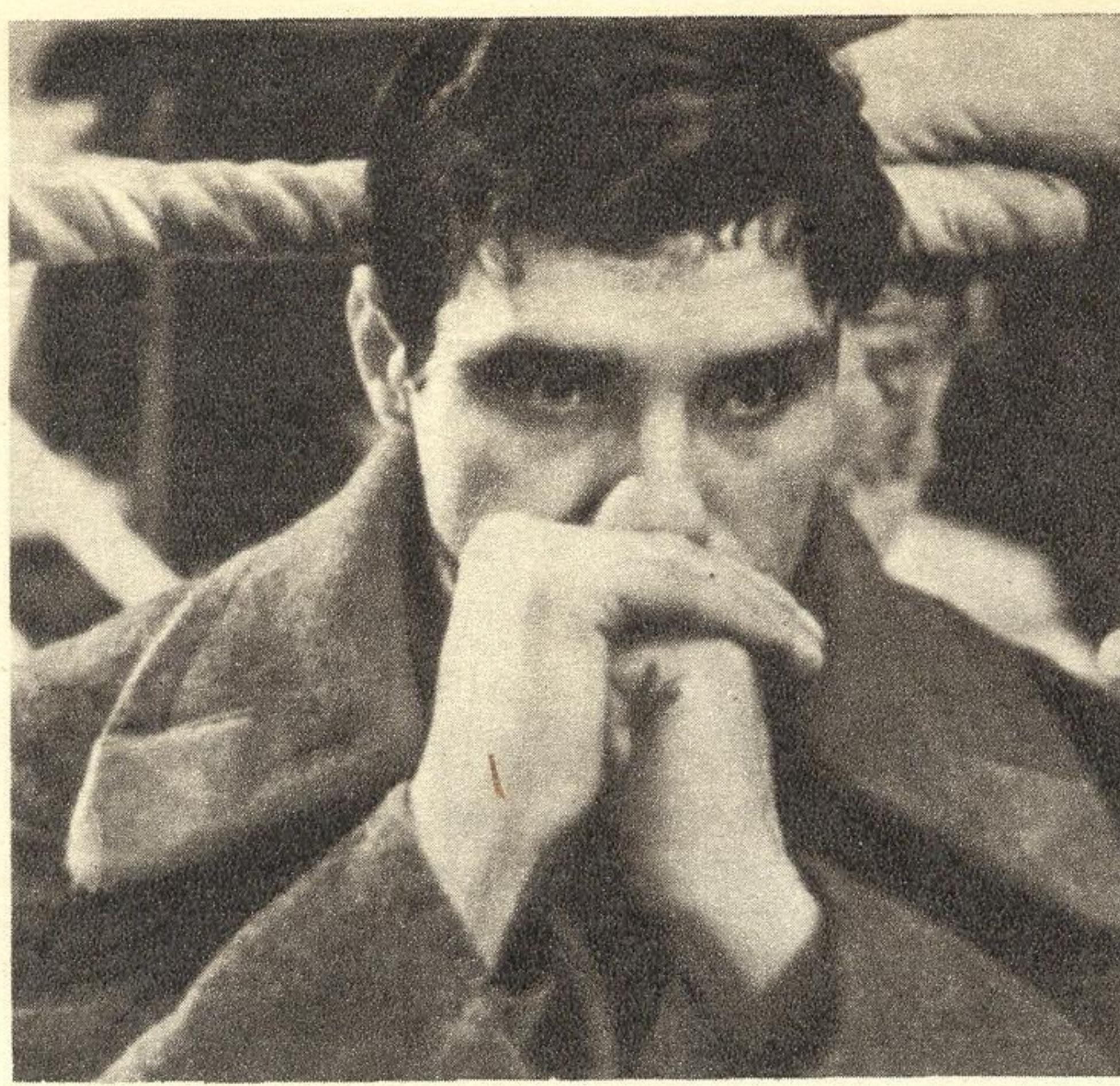

Сегодня на роль современного героя режиссер ищет не просто «хорошего» артиста, но еще и «хорошего» человека. Личность художника, его человеческие качества, его духовные глубины высыплются на крупных и сверхкрупных планах современного кинематографа. Актер остается один на один со зрителем, кинокамера, глядя ему в глаза, открывает нам его душу. Исповедальность нового киноискусства выдерживают не все актеры. А те, кто выдерживают, получают особые, дополнительные возможности «взволнованно поведать нам о нас самих»...

РОМАН Заслуженный артист РСФСР ГРОМАДСКИЙ

«СНЕГ СРЕДИ
ЛЕТА»
Федор

жизнелюбивое начало в Кузнецово. Жизненный путь Громадского обычен для людей его поколения. Его детство опалила война. Блокированный Ленинград, голод и холод, затем — зимняя дорога по Ладожскому озеру, эвакуация на Урал. Возвращение в разрушенный, израненный город, трудности послевоенных лет... Тяга к театру обнаружилась рано. Занятия в драматической студии районного Дома пионеров уже в школьные годы

определили выбор профессии. Ему повезло, первый его педагог в искусстве Е. Клочкива была не только талантлива. Елена Александровна заражала юных студийцев бескорыстной преданностью, одержимостью в служении искусству. Потом — служба в армии. Солдата учили выносливости, работоспособности, терпению, привили любовь к спорту... В Ленинградский театральный институт Громадский поступил сразу, с первой попытки. Годы учебы в мастерской Т. Сойниковой были заполнены непрерывным трудом — с утра до поздней ночи. Занятия, репетиции, участие в сценах из спектаклей. Он был жаден на работу. Старался играть, играть как можно больше. И в своей группе репетировал, и у товарищей, учившихся на режиссерском факультете. Вел кружок художественной самодеятельности. Кинорежиссеры заинтересовались Романом Громадским буквально с первых шагов его на профессиональной сцене. Сегодня в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола это самый «кинематографический» актер.

За двенадцать лет сыграно свыше двадцати ролей в кино- и телефильмах. В ранних своих картинах — «Снег среди лета» и «Пятеро с неба» — Громадский, преодолевая робость перед камерой, осваивал технологию актерского труда на съемочной площадке. Эти его кинороли (сельский парень шофер Федор и солдат-десантник Супрунов) были

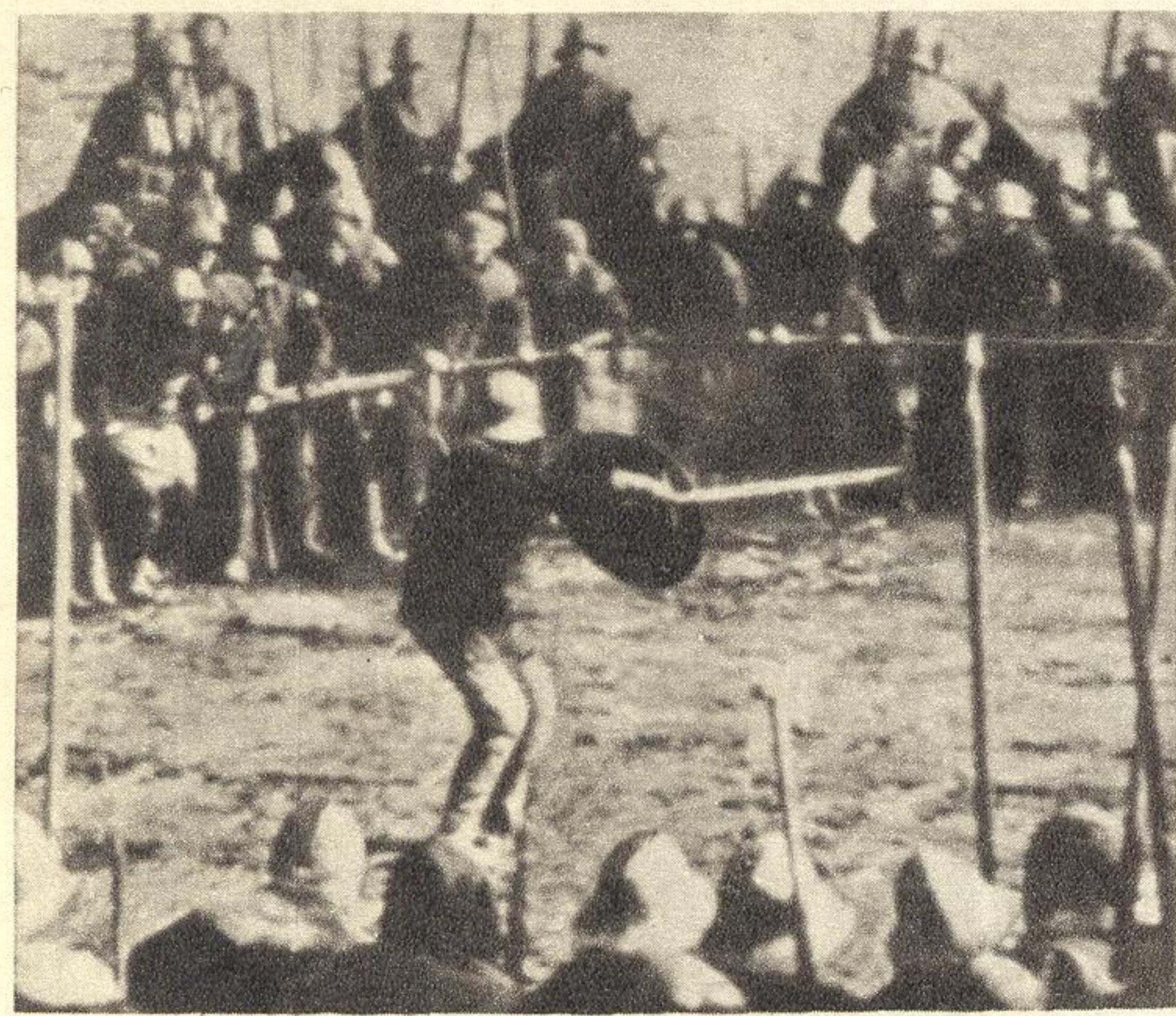
Лучшие роли заслуженного артиста РСФСР Романа Борисовича Громадского связаны с воплощением героических характеров — людей внутренне цельных, деятельных, борцов за высокую идею, людей волевых, открытых. Таков Глеб Чумалов, рабочий, коммунист 20-х годов (телефильм «Цемент» по повести Ф. Гладкова), таков Альбатрос, наставник молодых моряков в картине «Романс о влюбленных», таким же предстает перед нами секретарь Ленинградского горкома партии Алексей Александрович Кузнецов в киноэпопее «Блокада»...

Высокий, стройный, с сильными и добрыми чертами лица, с манерой игры строгой и благородной, Роман Громадский самой природой предназначен для ролей положительных социальных героев. В своих персонажах он не только ищет отблеск эпохи, их породившей, будь это наши дни или время восстановления народного хозяйства после гражданской войны, или же война Отечественная. Он находит то неповторимое, индивидуальное, что составляет своеобразие каждой из этих личностей, очень близких по главным своим качествам и стремлениям. Пропуская через себя весь драматургический и фактический материал, он создает характеры, согретые собственной, излучающей тепло натурой. И зрителям запомнились сдержанность, чистота, стеснительность Глеба Чумалова, романтическая приподнятость мироощущения Альбатроса, деятельное,

психологически несложными, сценарий и режиссура не ставили перед исполнителем больших творческих задач. Кинодебют состоялся. Романа Громадского заметили, но заметили прежде всего его внешность, актерскую фактуру. Молодые актеры редко отваживаются быть привередливыми, отвергать предложения. Громадский хотел работать. Работать постоянно. И он снимался в ролях главных и в ролях эпизодических, в фильмах глубоких и в фильмах поверхностных, у режиссеров известных и у режиссеров начинающих. Отрицательный опыт тоже может научить, если оценки точны, поражения не числятся в достижениях, а несостоявшиеся фильмы и роли не объявляются вехами в творчестве. Громадский трезво, а подчас излишне скромно, оценивает свои работы в кино и на телевидении, умеет ценить содружество с талантливым, интересным режиссером, даже если его герой — фигура эпизодическая, малозаметная. И хранит постоянно верность театру, который считает своим родным домом. Вживаясь в каждый новый характер, он старается добиться прежде всего естественности, правдивости. Задача не из легких: не следует забывать, что роли положительных героев именно в силу своей идеальности, цельности — самые трудные для художника. Как проходил процесс поиска Громадским своей темы на этом, главном направлении советского кино, мы и хотим рассказать...

ПОЕДИНОК БРАТЬЕВ
В «КОРОЛЕ ЛИРЕ»

Встреча с Григорием Михайловичем Козинцевым

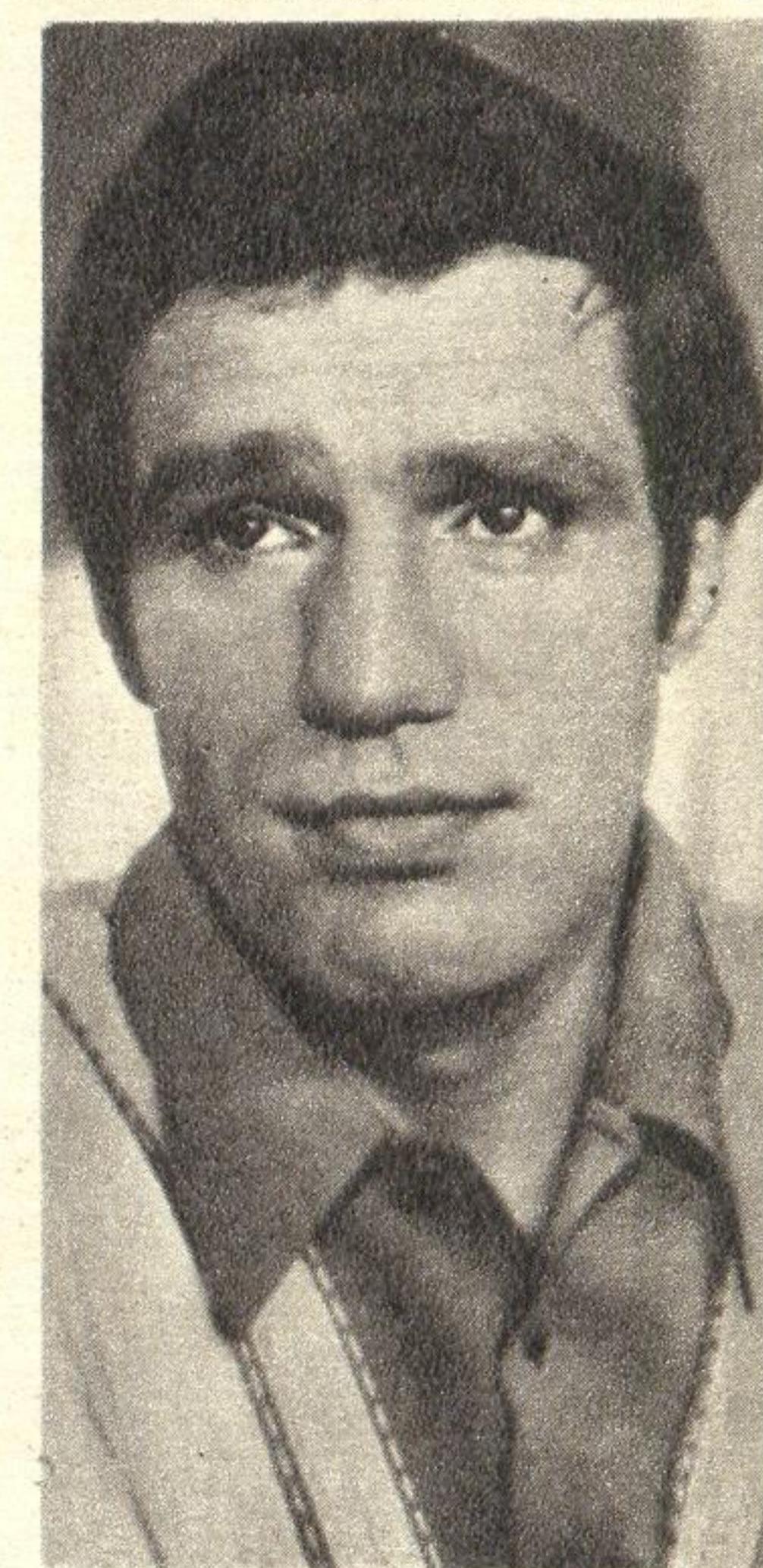
Встреча с Г. Козинцевым стала для актера событием. Все началось с того, что И. Кох, преподававший в театральном институте фехтование, вспомнил способного студента, когда Григорию Михайловичу надо было поставить в «Короле Лире» поединок братьев Эдгара и Эдмонда. Роман Громадский дублировал на съемке одного из исполнителей, энергично нападая мечом и защищаясь щитом. — Режиссер начал репетицию не с постановки точной задачи, хотя мы вскоре убедились, что Козинцев отлично представлял себе бой, а дал нам пофантазировать, попробовать самим. Мы предлагали варианты. «Это немного не то,— говорил он.— Я должен ощущать страсть и накал борьбы, должен видеть

удар и защиту и в то же время не видеть их слишком «конкретно», не заострять внимание зрителя на движении меча и щита». Несколько дней мы бились, пока не был найден нужный режиссеру характер и ритм поединка. Зато сняли уже быстро. «Думаю, это не последняя наша встреча»,— сказал Козинцев, когда я уезжал из Нарвы. Показалось, что эта фраза идет от вежливости хорошо воспитанного человека... Однако через несколько месяцев Григорий Михайлович позвонил и предложил небольшую роль — молодого слуги графа Глостера. Есть там такой эпизод: Глостеру по приказу герцога Корнуэльского выкалывают глаза, а молодой слуга восстает против чудовищной жестокости. Он смертельно

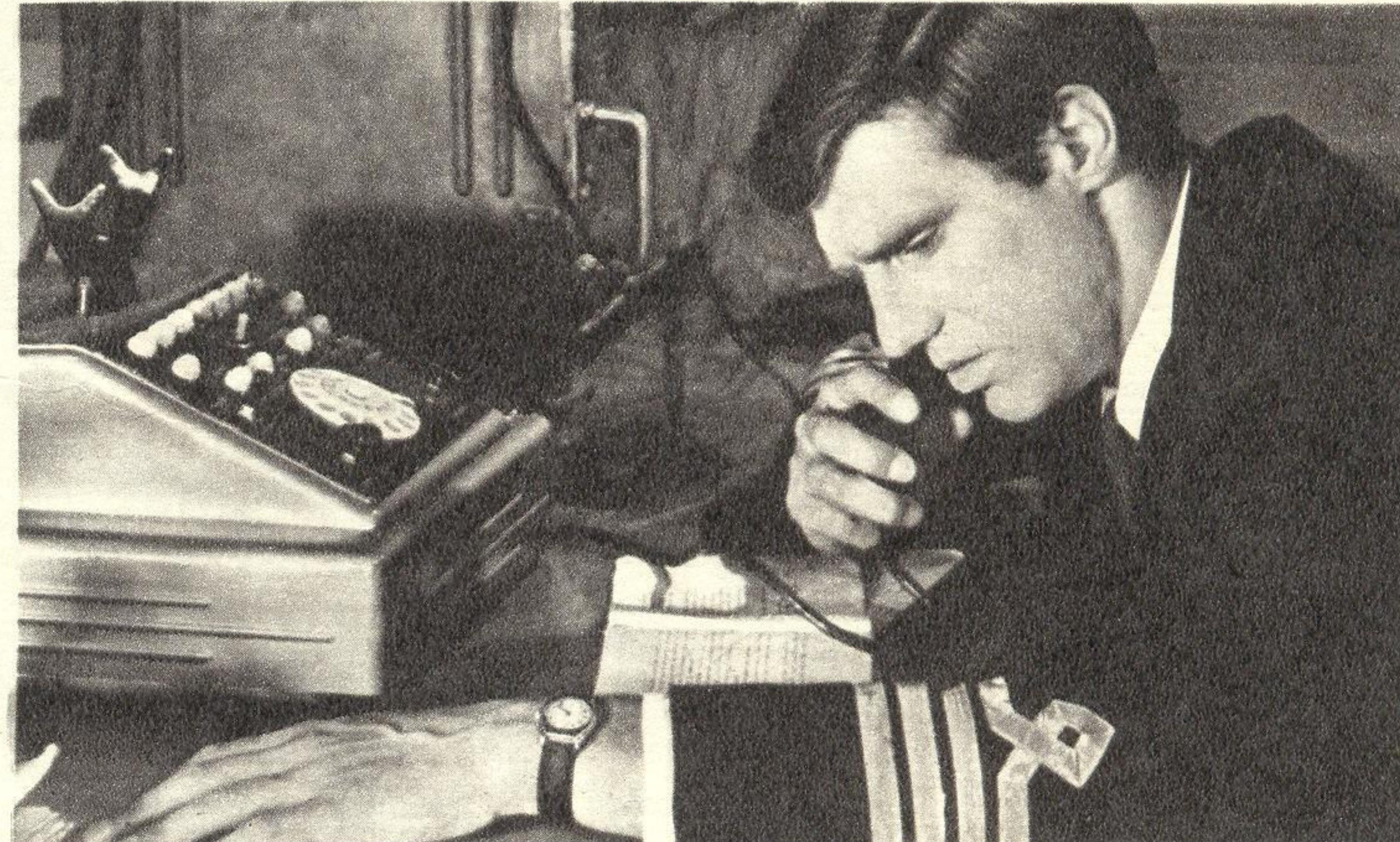
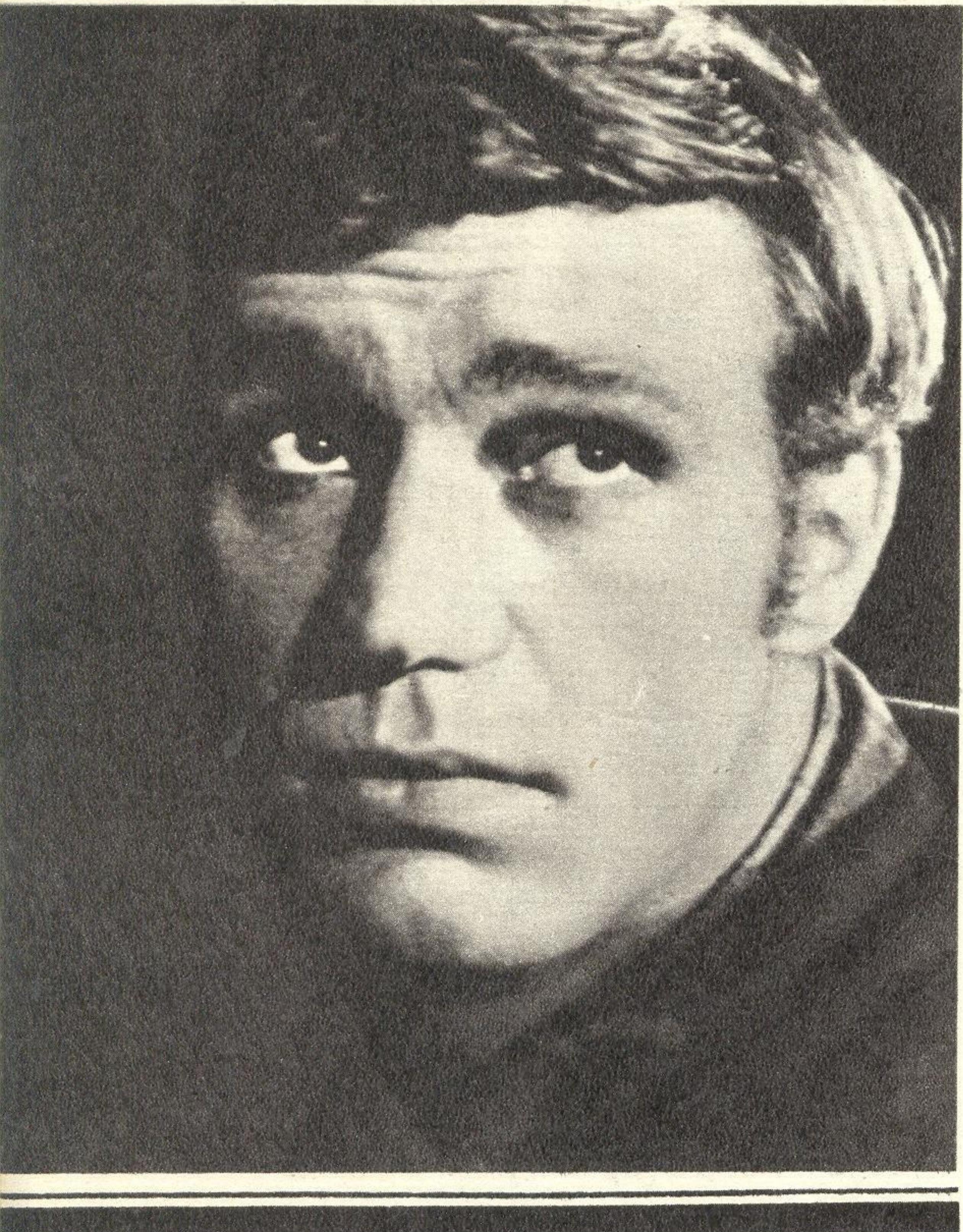
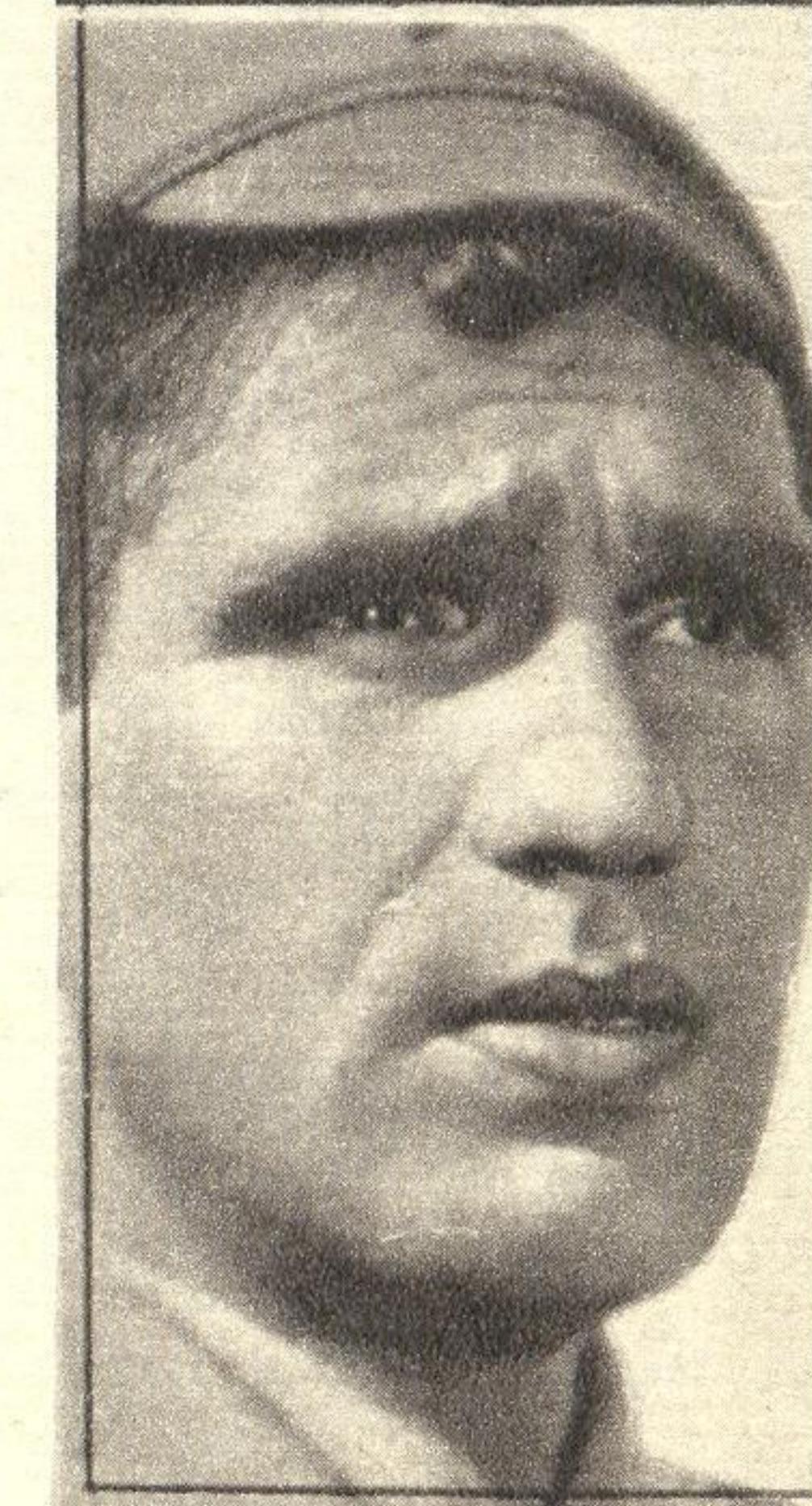
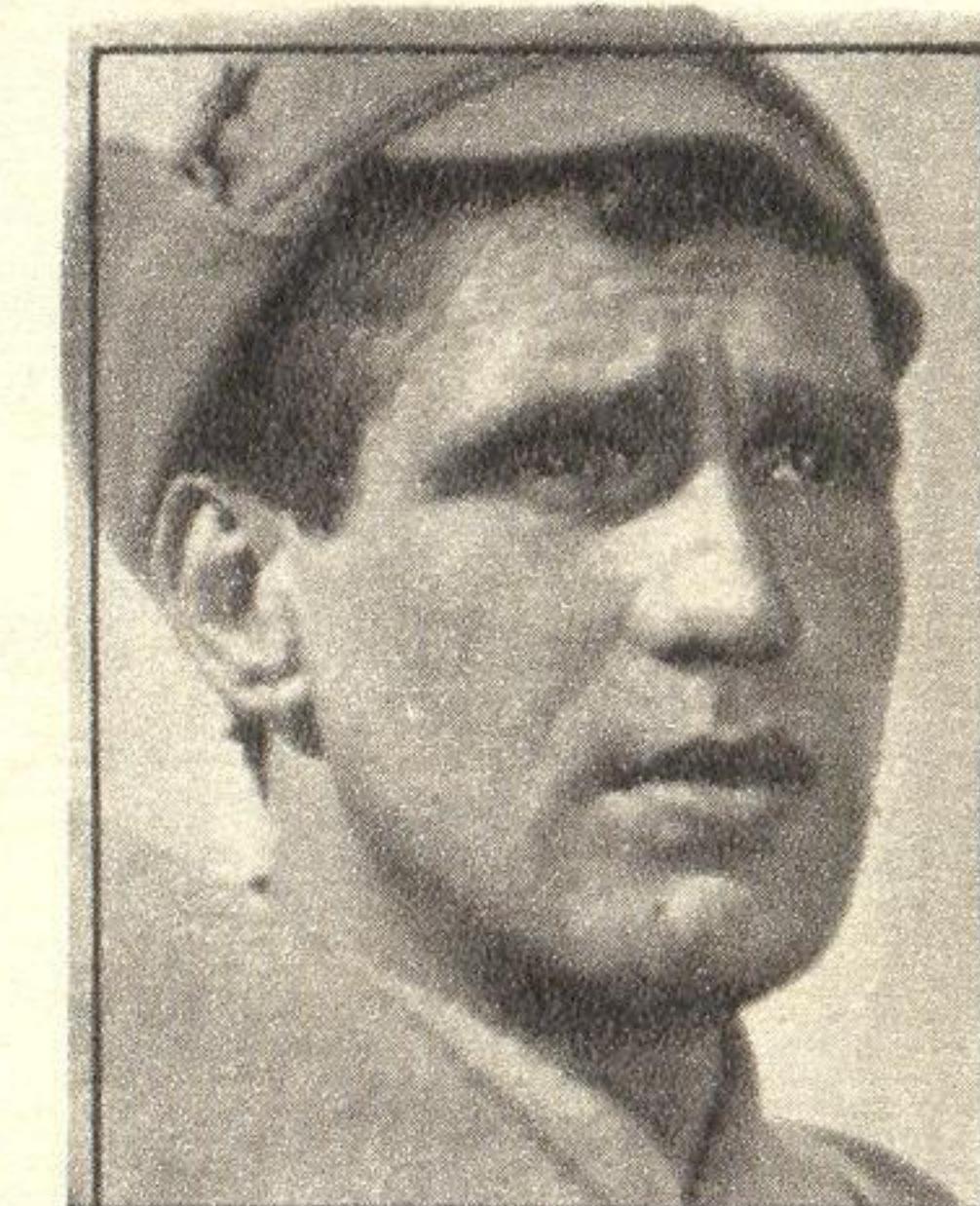
ранит герцога и платит за свой бунт жизнью: Регана всаживает ему нож в спину. Сцена кровавая. Но и в ней, как и в поединке Эдгара и Эдмонда, режиссер стремился избежать натурализма. Эпизод был снят раньше, но Козинцева не удовлетворил. Теперь он ставил его заново, с новым молодым слугой. Мы репетировали, придумывая десятки вариантов, чтобы создать ощущение динамичной, исполненной ярости и страсти, с неожиданными поворотами действия, схватки. И в то же время не останавливать внимание зрителей на кровавых подробностях... Общение с требовательным мастером навсегда оставило след в душе молодого актера, хотя и было недолгим.

«КРУГ»
Водолаз

«ПРАВО
НА ПРЫЖОК»
Княжин

«АНТРАЦИТ»
Глуховский

«МОРЕ
НАШЕЙ
НАДЕЖДЫ»
Гринько

«СИБИРЯЧКА»
Бокарев

Глеб Чумалов

После «Короля Лира» Громадский сыграл главного героя в фильме «Антрацит», снимался в картинах «Сибирячка», «Море нашей надежды», «Круг», «Право на прыжок», по-прежнему не отказываясь от предложений больших и малых. Каждая новая роль прибавляла опыта, но и росла неудовлетворенность. Прошло пять лет работы в кино, прежде чем можно было сказать: есть уже серьезные достижения. Вехой на творческом пути актера стала роль Глеба Чумалова в телевизионном фильме «Цемент», поставленном режиссерами А. Бланком и С. Линковым по одному из классических произведений молодой советской литературы — повести Федора Гладкова. Громадскому предстояло создать характер, рожденный прекрасной и яростной эпохой 20-х годов. Он легко

освоил внешние приметы того времени. Замотал обмотки, надел грубые ботинки, линялую гимнастерку, длиннополую заштопанную кавалерийскую шинель да буденовку так, как будто ходил в них всю жизнь. И походка Глеба, уверенная и слегка угловатая, была найдена легко и сразу. Однако все это долго не помогало проникнуть в мироощущение героя. — Долго не мог осознать, что он — это я. Между нами был какой-то невидимый зазор. Сколько я ни размышлял, не мог раскрыть загадку неукротимого характера Глеба Чумалова. Я боялся начала съемок, все думал и думал о Глебе, стараясь объяснить его поступки. Откуда эта одержимость, эта неукротимая энергия? А потом просто его полюбил. Кругом голод, разруха, а он, вроде бы, ничего не замечает. Глеб не фанатик. И нельзя сказать, что шоры у него на глазах. Он обладает каким-то удивительным

«ЦЕМЕНТ»
Глеб Чумалов

внутренним зрением, позволяющим ему видеть будущее. В нем живет постоянная вера в людей, в классовую солидарность трудящихся, это для него не слова, а глубокая убежденность. Он способен на большие чувства — любовь, дружбу, верность...

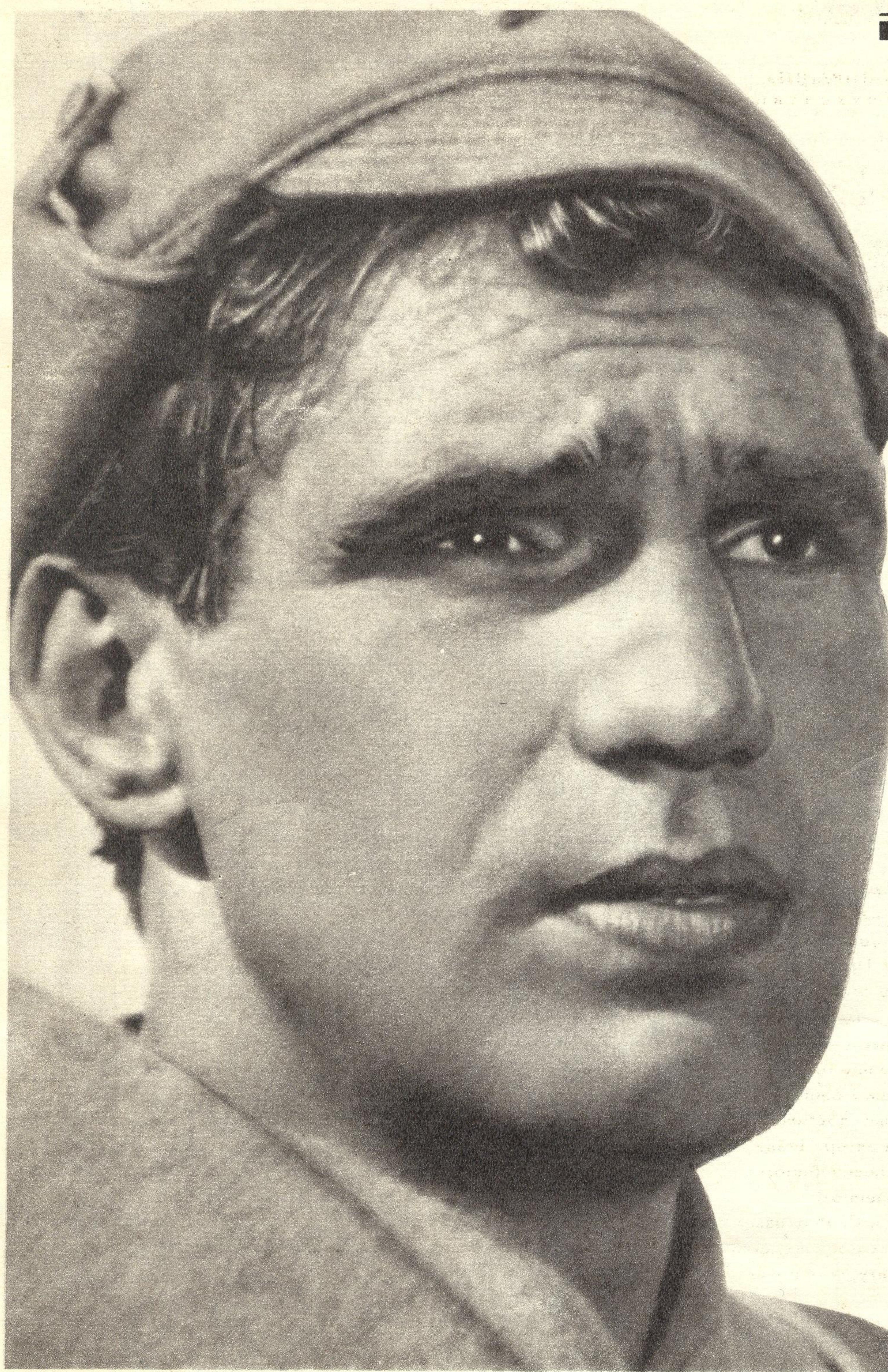
Надо было сердцем
почувствовать этого удивительного,
ни на кого не похожего и — очень
типичного для того времени человека.
Фильм «Цемент» вышел в 1974 году.

Но Глеб Чумалов не померк со временем,
не стерся в памяти зрителей, верный
признак того, что работа была настоящей.
В этой роли выкирстализовалась личная
тема актера — тема героическая.

Глеб не только последователен
в осуществлении своих принципов. Это
характер, покоряющий внутренней силой
и душевным здоровьем, открытостью,
жизнерадостностью и — ранимостью.

Мысленно прокручивая фильм,
вспоминаешь, конечно, веское,
убедительное, сурово-страстное
выступление Глеба на партийчайке, его
уверенную фигуру в бурном кипении
строительства подвесной дороги. Но
вспоминается также и одинокий человек
в пустой комнате. Все растущая мужская
обида, недоумение, вызванное
холодностью жены Даши, обида,
переходящая в затаенную боль. Этот
сильный и смелый человек по-детски
беспомощен и добр.

Глеб всегда деликатен
с женой, ему неведома грубость. Глубокие
чувства отразились в глазах Глеба —
горькая оцепенелость, сочувствие,
жалость — в сцене мучительного
объяснения с Дашей, когда он узнает,
что над ней надругались в контрразведке
у белых, и в этом причина ее холодности,
отчужденности. А как порывисто
поднимает и прижимает он к себе дочку
Нюрочку, увиденную после стольких лет
разлуки в строю сиротски одетых
в одинаковую серую одежду детдомовцев.
Образ коммуниста 20-х годов
вырисовывается как фигура легендарная
и, одновременно, бытово близкая,
понятная нам, сегодняшним.

Альбатрос

Тему утверждения героического в повседневном продолжил Громадский в фильме режиссера А. Михалкова-Кончаловского «Романс о влюбленных». Новый герой Громадского — Альбатрос в сценарии был дан как символ надежности, прочности, воинской доблести, но именно как символ. Этот персонаж выглядел довольно трафаретным — «морской волк», опытный, грубоватый наставник молодых моряков.

Режиссер долго, пристально вглядывался в актера до съемок и, разговаривая с ним о роли, не скрывал, что собирается исходить не столько из литературного материала, сколько использовать личные данные Громадского, его характер. Неторопливый, основательный, благожелательный к людям Роман Громадский был выбран по контрасту с импульсивным, порывистым, моторным Сергеем, каким представляли главного героя А. Михалков-Кончаловский и Е. Киндинов.

Можно сказать, что впервые Роман Громадский не «исполнял» роль, а наполнил ее собою. Воплощая образ сверстника и современника, он придал ему некоторые черты собственной личности.

Это вовсе не означает, что Громадский только и сделал, что продемонстрировал себя. Режиссерставил фильм в необычном

стиле нашего кино — народного романса. И Альбатрос Громадского — одна из самых символических, возвышенных фигур. Он — носитель героической традиции морского братства, романтик. Он законно гордится своей принадлежностью к славной морской гвардии, которая «и в огне не горит, и в воде не тонет», гордится своей ролью защитника Родины и воспитателя молодежи.

Громадскому до сих пор приходилось участвовать в фильмах, где характеры героев имели основу только психологическую. Новые и сложные стилистические задачи в «Романсе о влюбленных» он решал с увлечением. И вылепил фигуру объемную, соединив прямолинейность плаката и характерность живого человеческого лица. Актер никогда не перешел ту грань, за которой величественное становится высокопарным, а монументальность воспринимается холодной иллюстративностью. Он не впал ни в ходульность, псевдовозыщенность, ни в бытовизм.

В том, как Альбатрос выступает, как стоит, развернув плечи, ощущаешь величавую плачеваность. В лице же — отнюдь не застылость монумента. Альбатрос улыбается — то открыто, то иронично, то смущенно.

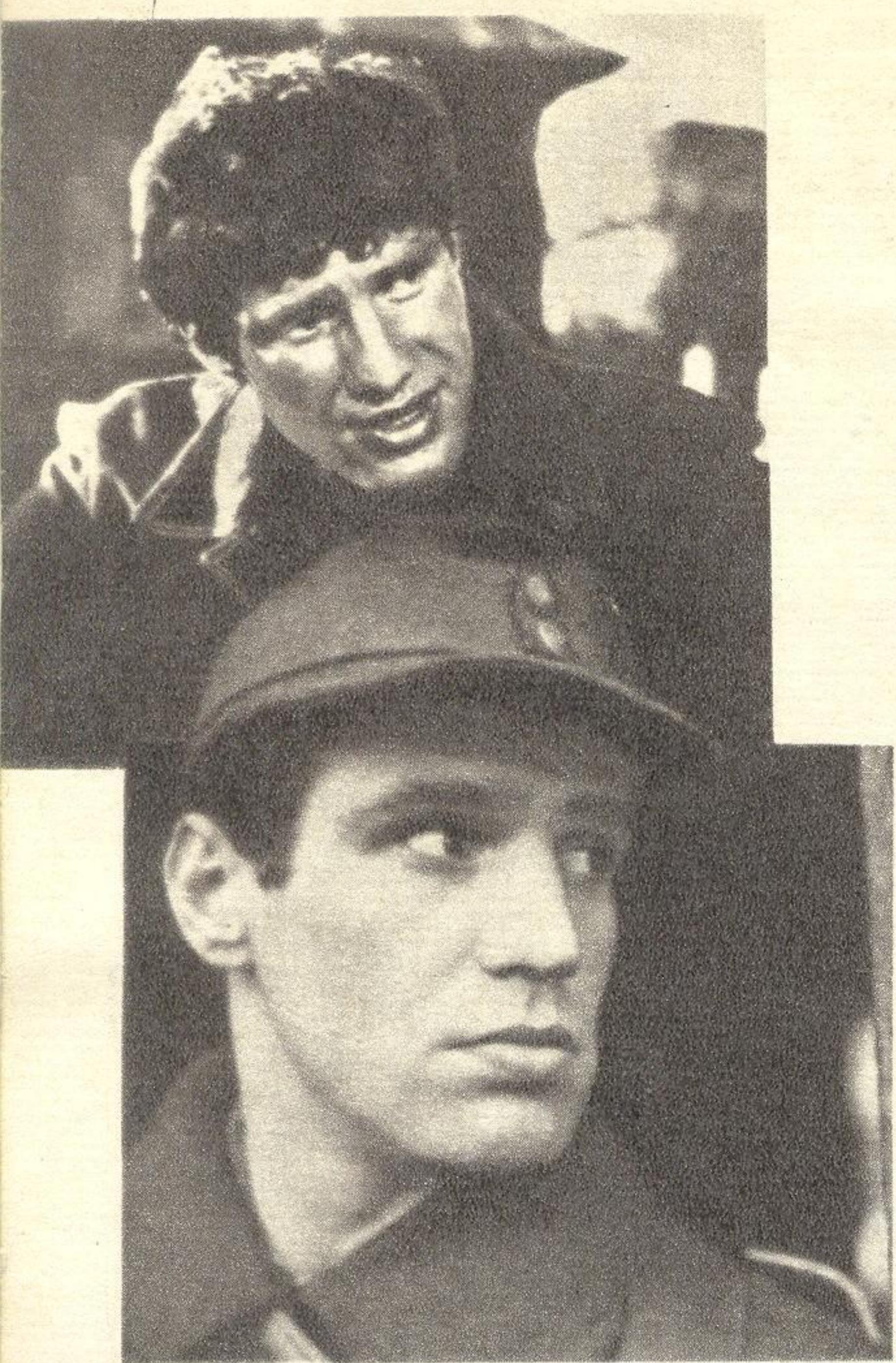
В трактовке артиста это мужественный большой ребенок, скромный и застенчивый. Можно сказать, что в исполнении Громадского Альбатрос

величественно естествен и картинно прост. В нем, таком большом и сильном, нет и тени превосходства над своими подопечными — морскими пехотинцами. Это не «грозный дядька», которого уважают и боятся, а скорее, старший брат «салажат», готовый с радостью поделиться с младшими всем, что имеет сам. Стремительно, умело действует Альбатрос, спасая жителей поселка от наводнения, упорно борется со смертью в снежной пустыне и в самые сложные моменты жизни Сергея встает рядом с ним как старший товарищ. Небольшая роль Альбатроса благодаря Громадскому обрела живую трепетную душу.

«РОМАНС
О ВЛЮБЛЕННЫХ»
Альбатрос

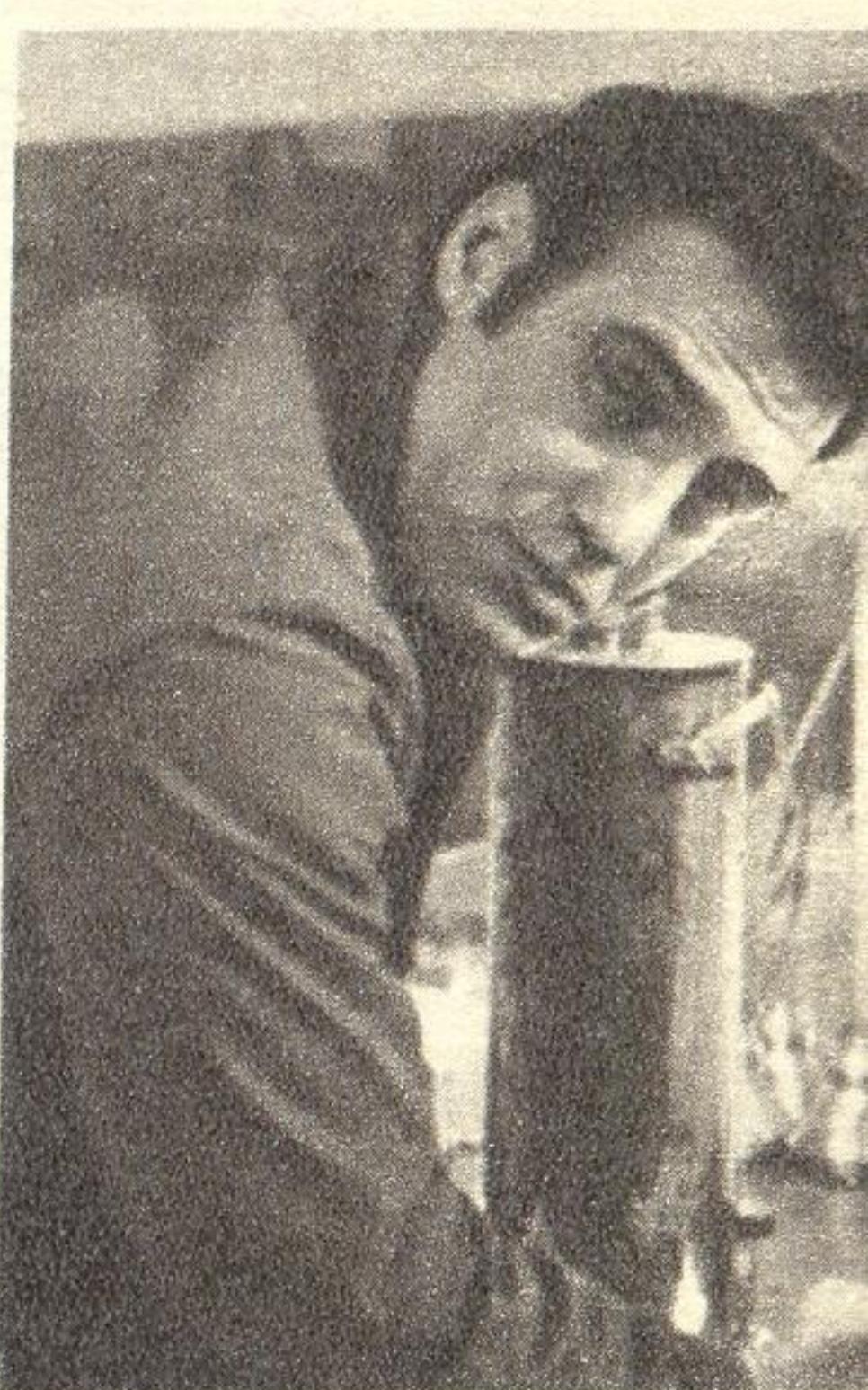
Роли и фильмы Романа Громадского

- СУПРУНОВ. «Пятеро с неба». «Ленфильм», 1969. Режиссер-постановщик В. Шредель
- ФЕДОР. «Снег среди лета». «Казахфильм», 1970. Режиссер-постановщик Г. Овчаренко
- МОЛОДОЙ СЛУГА. «Король Лир». «Ленфильм», 1971. Режиссер-

- постановщик Г. Козинцев
- ГЛУХОВСКИЙ. «Антрацит». «Мосфильм», 1972. Режиссер-постановщик А. Сурин
- ГРИНЬКО. «Море нашей надежды». Одесская киностудия, 1973. Режиссер-постановщик Г. Овчаренко
- ВОДОЛАЗ. «Круг». «Ленфильм», 1973. Режиссер-постановщик Г. Раппапорт

- БОКАРЕВ. «Сибирячка». «Мосфильм», 1973. Режиссер-постановщик А. Салтыков
- КНЯЖИН. «Право на прыжок». «Мосфильм», 1973. Режиссер-постановщик В. Кремнев
- АЛЕКСЕЙ КУЗНЕЦОВ. «Блокада». «Ленфильм», 1974—1978. Режиссер-постановщик М. Ершов
- ГЛЕБ ЧУМАЛОВ. «Цемент». «Ленфильм», 1974. Режиссеры А. Бланк, С. Линков

РОМАН

- АЛЬБАТРОС. «Романс о влюбленных». «Мосфильм», 1974. Режиссер-постановщик А. Михалков-Кончаловский
- ДЖЕК. «Осужденные души». «Болгарфильм», 1974. Режиссер В. Радев
- «Сегодня полеты, завтра полеты...». Свердловская киностудия, 1976. Режиссер-постановщик В. Обухов

- ВИКТОР. «Мои дорогие». Одесская киностудия, 1976. Режиссер-постановщик Я. Лупий
- ПАВЕЛ. «Обычный месяц». «Ленфильм», 1976. Режиссер-постановщик И. Хамраев
- КАРИМ. «Клад». Свердловская киностудия, 1977. Режиссер-постановщик О. Воронцов
- ЗАХАР. «Праздник печеной картошки». Киностудия

- им. А. Довженко, 1978. Режиссер-постановщик Ю. Ильенко
- МЕФОДИЙ. «Первые радости». «Ленфильм», 1978. Режиссер-постановщик Г. Никулин
- МАБЫКИН. «Строгая мужская жизнь». «Ленфильм», 1978. Режиссер-постановщик А. Граник
- РЕПНИН. «Открытая книга». «Ленфильм», 1980. Режиссер-постановщик В. Титов

ГРОМАДСКИЙ

Алексей Александрович

Кузнецов

Стремлением изобразить героическую личность не однозначно, не прямолинейно, а в единстве противоречивых многообразных качеств отмечена работа Громадского над ролью Алексея Александровича Кузнецова, одного из тех, кому было доверено руководство ленинградской партийной организацией в самые тяжелые для города дни — дни блокады. Если бы не творческий опыт, полученный в период мучительных раздумий над образом Глеба Чумалова, если бы не обогатился актер новыми красками для воплощения романтического облика Альбатроса, вряд ли ему удалось бы столь вдохновенно сыграть роль

Кузнецова в четырехсерийном фильме М. Ершова «Блокада».

Не так уж много экранного времени отпущено этому персонажу, не очень значительны драматические ситуации, в которых могла бы проявиться его личность. Нужно было найти некую доминанту, ведущую черту, чтобы облик секретаря горкома не получился бы проходным.

Громадский упорно расспрашивал тех, кто работал вместе с Кузнецовым, по крупицам выискивал он черты, на которые можно было бы опереться, создавая образ. Ключом к характеру стало определение — комсомольский вожак: Кузнецова вспоминали молодым, задорным, общительным. Что называется — человек с огоньком. И — полное отсутствие солидности, многозначительности,

«БЛОКАДА»

Алексей Кузнецов

начальственности. При этом — умение быть внимательным к собеседникам, деловая хватка. Его интерес к людям был неподдельным, демократизм — непоказанным.

Постепенно вырисовывался человек, который не только пользовался заслуженным уважением. Кузнецова любили. Отсюда мостик к Кузнецову-организатору.

Актер играет руководителя уверенного, быстрого в движениях и мыслях, с ходу умеющего решать текущие вопросы, рисует внешне и внутренне очень подтянутого, сосредоточенного и в то же время легкого в движениях, не кабинетного человека.

Улыбчивость Кузнецова — выражение оптимизма, благожелательности к людям в суровое время, в дни тяжких, трагических испытаний. Кузнецов всегда окружен людьми, всегда в гуще событий...

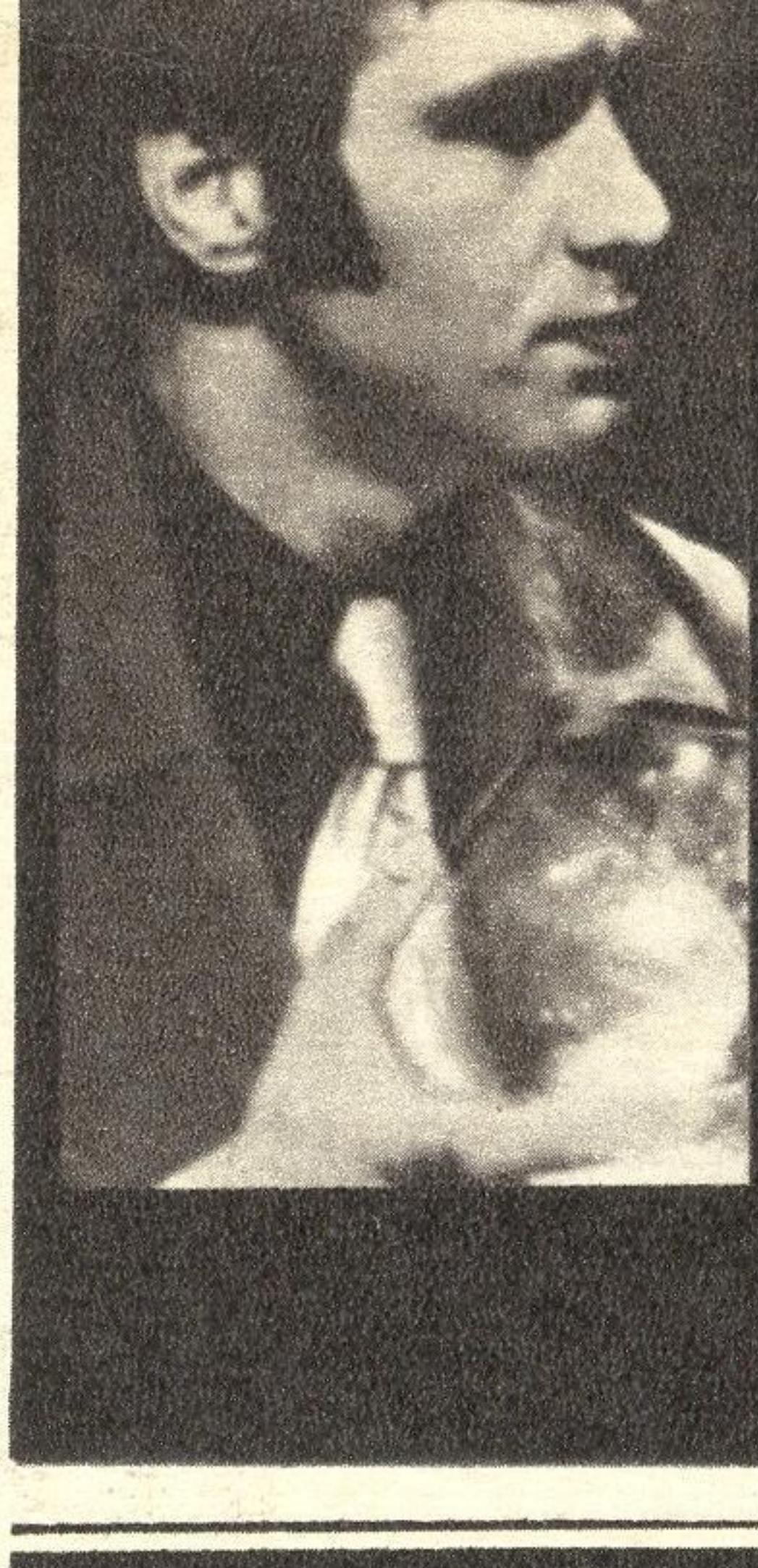
Многое роднит образы Глеба Чумалова и Алексея Кузнецова — коммунистов разных поколений, деятелей разных эпох. Роднит оба характера присущая им обоим неистощимая энергия, которая как бы пробивается изнутри.

Их объединяет твердая вера в правоту своего дела, объединяют такие черты, как целеустремленность, человеческая надежность, открытость.

Однако каждый из них принадлежит к своему кругу, живет в своем времени. Уже внешний рисунок образов продуманно индивидуален. Глеб Чумалов у Громадского угловат, неловок. Чуть изменив походку, сделав движения рук более плавными, законченными, актер придает своему Кузнецову иной облик — человека более зрелого, интеллигентного.

В начале 1980 года по телезреканам прошел многосерийный фильм «Открытая книга». Роман Громадский создал здесь небольшую роль директора совхоза Репнина, сыграл ярко, сочно, темпераментно. Репнин у Громадского и простодушный, и проницательный, и сдержанный, и открытый — в своей любви, дружбе. Он умеет восхищаться поступками других: настойчивостью, талантом доктора Власенковой, главной героини постановки. Он сохранил непосредственность и умение увлекаться новыми жизненными коллизиями, несмотря на опыт прожитых лет, который мы угадываем в нем.

Так в близких по духу, можно сказать, одноплановых характерах героев-коммунистов Громадский находит черты, помогающие определить их индивидуальность, создать запоминающиеся образы.

«ОСУЖДЕННЫЕ ДУШИ»
Джек

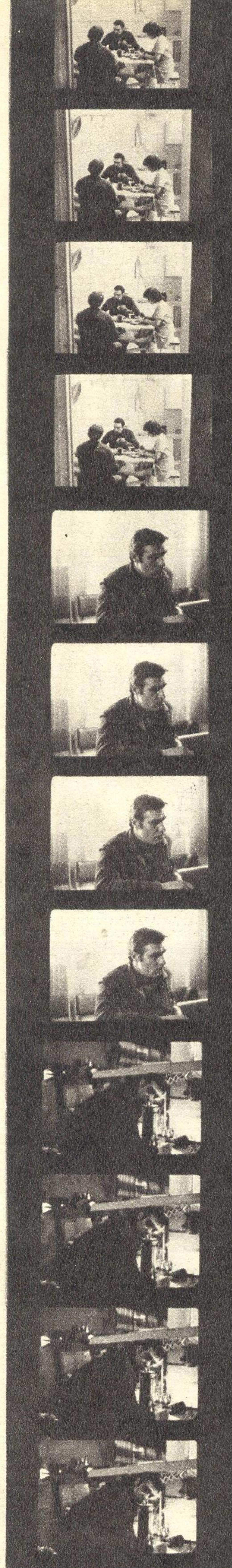

«МОИ ДОРОГИЕ»
Виктор

«СЕГОДНЯ ПОЛЕТЫ, ЗАВТРА ПОЛЕТЫ...»

«ОБЫЧНЫЙ
МЕСЯЦ»
Павел

Бригадир Павел, полковник Мабыкин и другие

Сильные, мужественные люди были и остаются любимыми героями Громадского. Но схожесть характеров, которые воплощал актер на сцене и на экране, таила в себе опасность повторов, замедления творческого роста. Громадский настойчиво стремился к ролям иного плана. Он взялся за «отрицательные» персонажи. Бригадир Павел в телефильме «Обычный месяц» законно гордится своей профессией рабочего, привык к славе передовика,

«ПЕРВЫЕ РАДОСТИ»
Мефодий

«КЛАД»
Карим

принимает ее как должное. Он весьма твердо шагает по земле. Но этот уверенный вид — лишь оболочка, прикрывающая, а вернее, скрывающая его уязвленное самолюбие (жена полюбила другого, хотя, казалось бы, чего ей не хватает), его обиду на сына, ушедшего в бригаду к «молокососу», ученику Павла. Эти «молокососы» все экспериментируют, а план-то перевыполняет его, Павла, бригада, и заработка в его бригаде выше! Здесь впервые актер мастерски использует свои внешние данные для выявления несоответствия, противоречия между обликом и внутренней сущностью человека. Громадский сумел показать, что деятельный, на первый взгляд, Павел

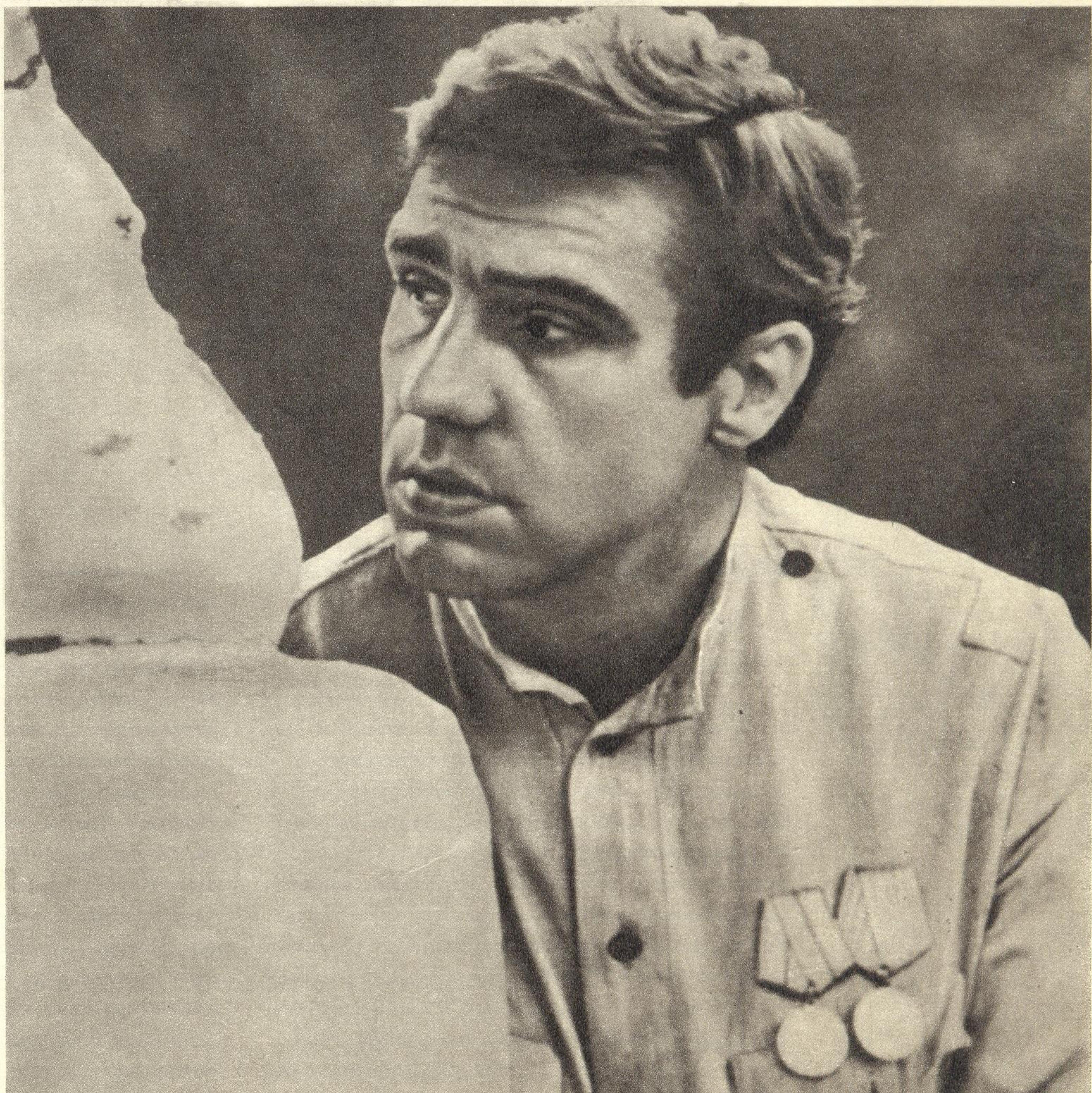

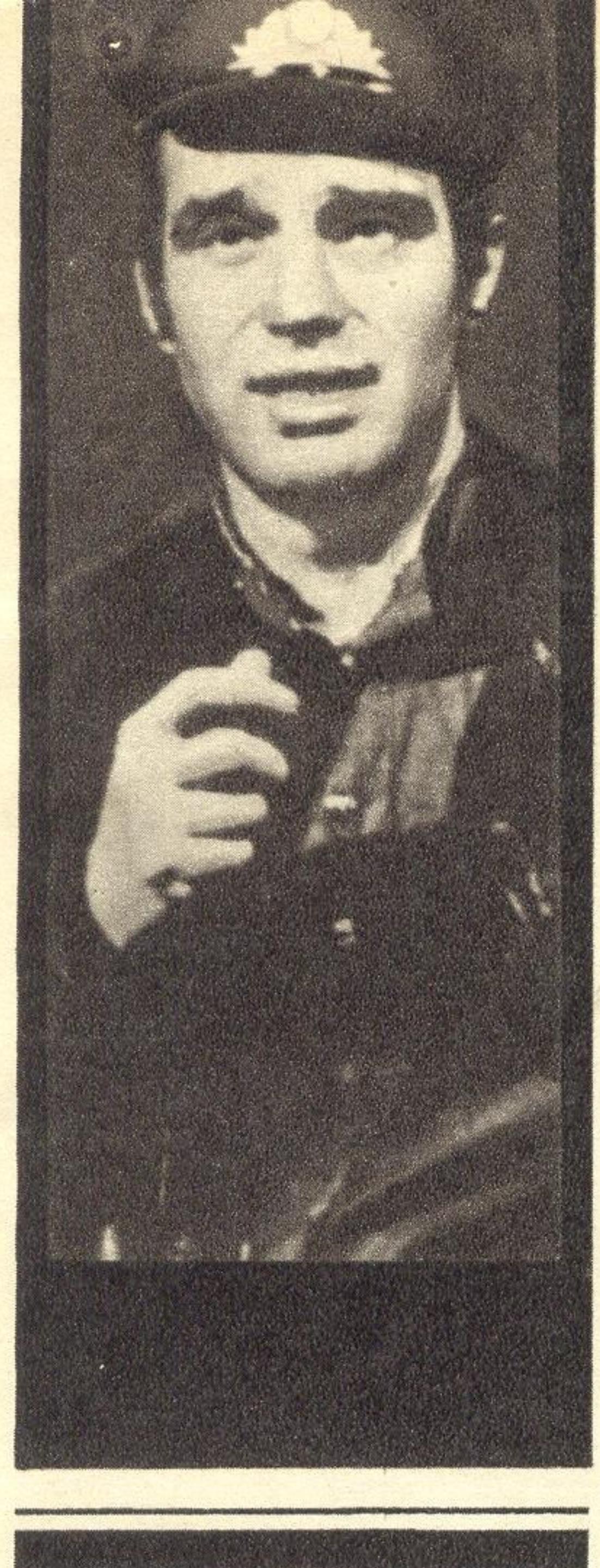

«СТРОГАЯ
МУЖСКАЯ
ЖИЗНЬ»
Мабыкин
«ПРАЗДНИК
ПЕЧЕНОЙ
КАРТОШКИ»
Захар

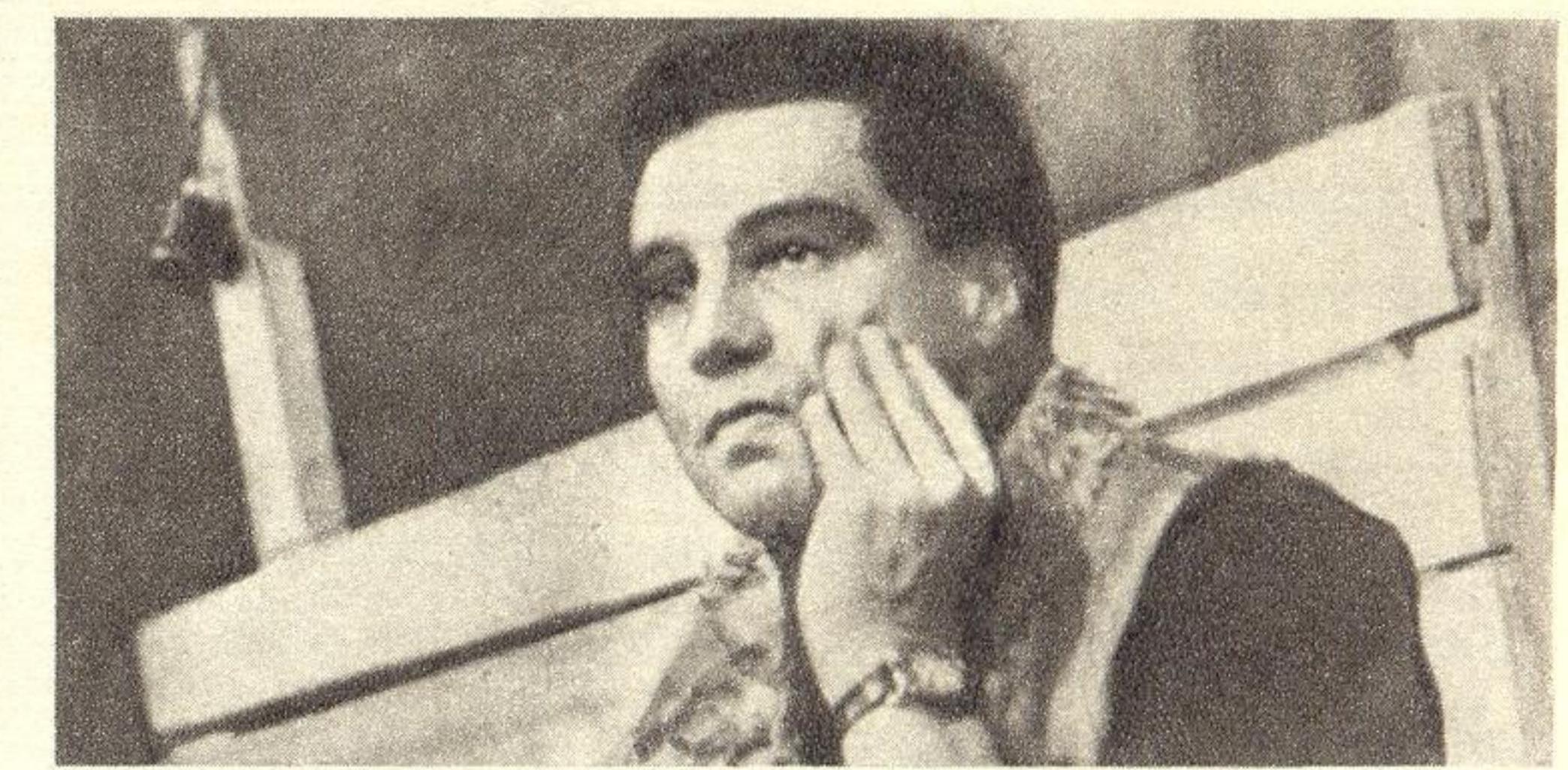
живет по энергии, без творческого напряжения, что сильный этот характер дал слабину, трещину. Дальнейшее развитие темы самоуспокоенности, самодовольства — полковник Мабыкин в фильме «Строгая мужская жизнь»: подчеркнуто щеголеватый, респектабельный, растягивающий слова для демонстрации собственной значительности, чуть дольше, чем нужно, улыбающийся начальству. Вся, сыгранная на этих преувеличениях, на этих «чуть-чуть», роль разоблачает ловкого карьериста, пустого, лишь внешне значительного человека, всегда старающегося подать себя в выгодном свете.

За эту работу вместе с другими создателями фильма «Строгая мужская жизнь» Р. Громадский был награжден Серебряной медалью им. А. Довженко. Несколько особняком среди ролей этих лет стоит образ Захара в фильме «Праздник печеной картошки». Здесь решалась задача показать реальный факт в художественном произведении. И Захар при почти документальной достоверности представляет собой типичное явление. Это человек добрый, умеющий любить, отзывчивый — но до определенной черты. За границами его понимания — отречение от собственных благ, подвиг самоотдачи.

«ЗВЕЗДЫ
ДЛЯ
ЛЕЙТЕНАНТА»
Некрасов
«ПО КОМ ЗВОНИТ
КОЛОКОЛ»
Джордан

Театр

Работая над «отрицательными» персонажами, актер оттачивал мастерство, обогащал свою палитру. Переломной на его пути поисков новых психологических глубин стала роль лейтенанта Некрасова в спектакле «Звезды для лейтенанта», поставленном режиссером Р. Сиротой по пьесе Э. Володарского. Впервые притупив свой открытый темперамент, актер играет на полутонах, показывая внутренние противоречия сильной личности.

Дело в том, что в последние дни войны Некрасов совершил самосуд над трусом. Он преступил закон. И сколько ни упорствует лейтенант, утверждая, что в тех исключительных условиях (посадка самолета на вражеской территории) по-иному поступить было нельзя, трагическая вина непереносимой тяжестью лежит на его совести. Привычный для актера героический характер, характер человека мужественного, преданного, в этом спектакле усложняется.

Роман Громадский пришел к более тонкому, чем прежде, психологическому анализу человеческой души, к более сложным художественным решениям. В Некрасове прямолинейность обернулась жестокостью, убежденность — фанатизмом.

Для судьбы Громадского эта роль, сыгранная в 1975 году, оказалась очень важной. Его верность театру, в который он пришел после окончания института, была вознаграждена. Упорно накапливавший мастерство, поднимавшийся в своем творчестве со ступеньки на ступеньку Роман Громадский сегодня — ведущий артист труппы.

Американец Роберт Джордан

в экranизации

романа Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол» — мужественный участник борьбы с фашистами.

Шофер Кузьма в пьесе В. Распутина «Деньги для Марии» — стеснительный, робкий человек.

Капитан Гранатуров в инсценировке романа Ю. Бондарева «Берег» — самоуверенный, нагловатый, шумный, показным демократизмом прикрывающий мелкую, завистливую душонку.

Большой удачей актера стала главная роль — коммуниста Василия Губанова — в новой работе театра — в пьесе «Вся его жизнь», поставленной режиссером

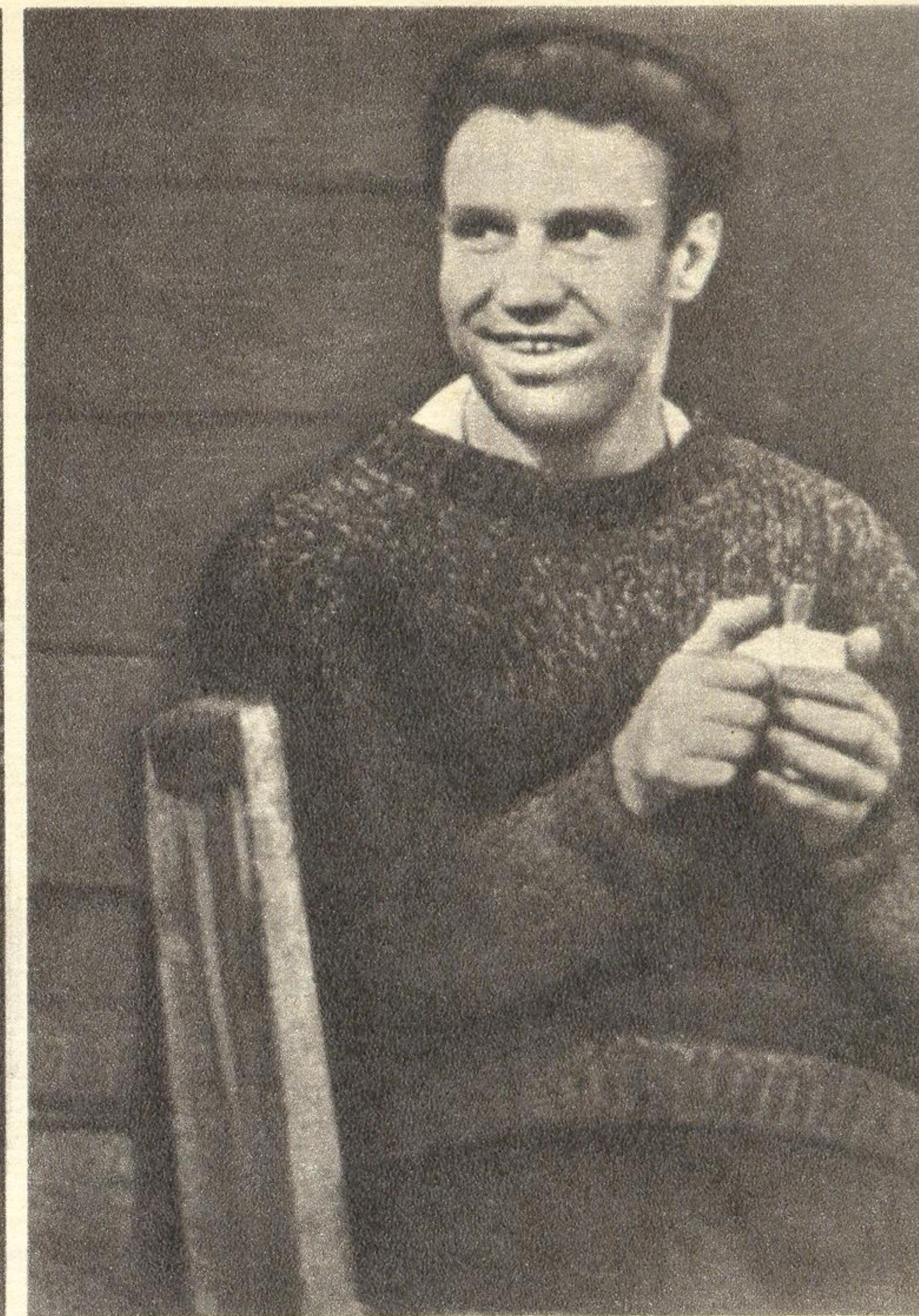
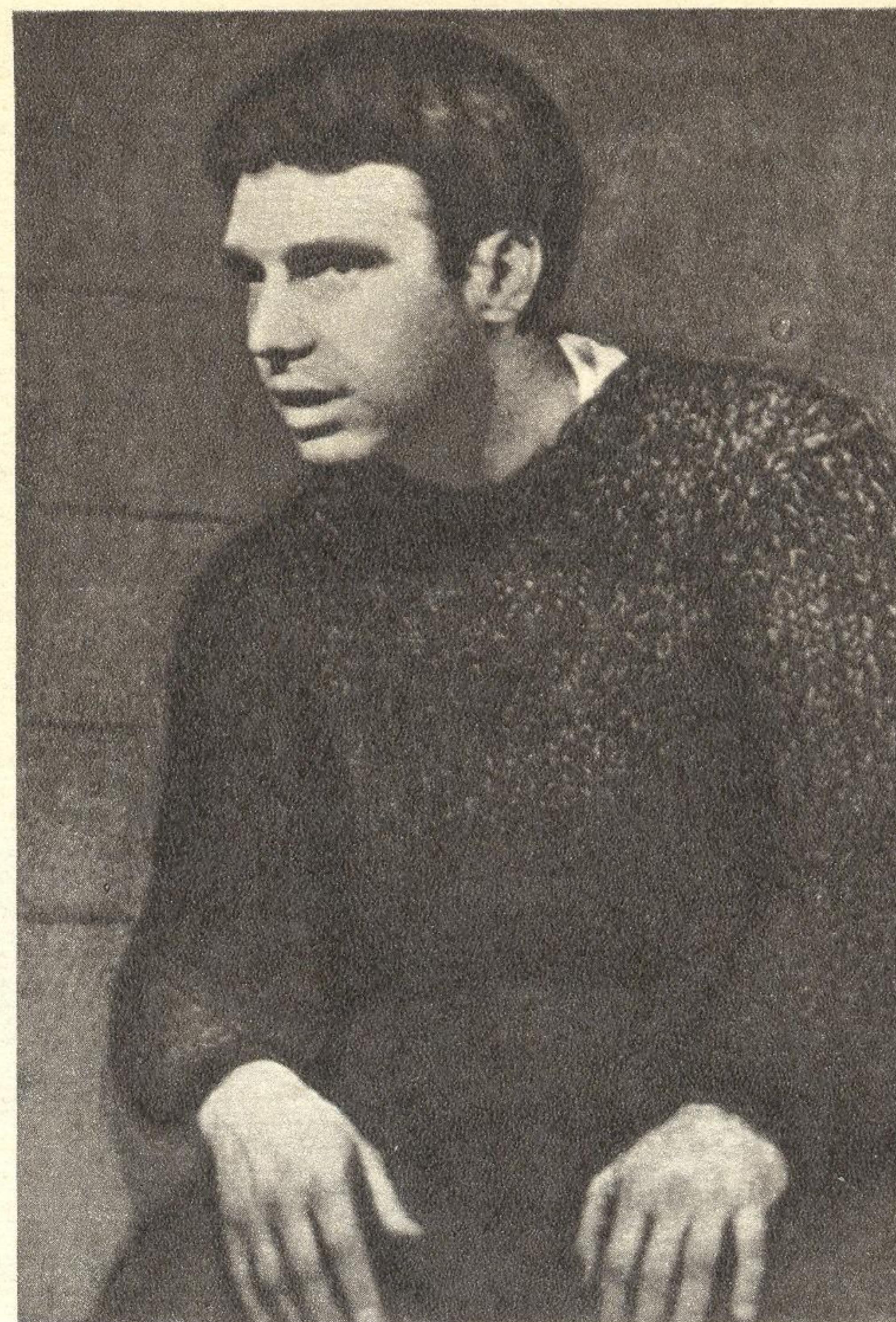
Г. Опорковым по киноповести Е. Габриловича «Коммунист». Этот спектакль Ленинградский театр им. Ленинского комсомола посвятил 110-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Многим кинозрителям памятен образ Василия Губанова, созданный в фильме «Коммунист» Е. Урбанским. Естественно, что любая актерская работа над этой ролью будет воспринята в плане творческого соревнования с первоисполнителем. Громадский сумел выдержать это испытание. Артист с большой страстью передает глубокую идейную убежденность, политическую зрелость, неиссякаемую энергию, нравственную чистоту Губанова.

Не повторяя найденного предшественником, он сумел придать лирико-поэтическую интонацию героическому образу.

Вспоминая социальных героев, образы которых воплощал Громадский: Глеба Чумалова, секретаря горкома партии Кузнецова, моряка Альбатроса, рядового партии Губанова, мы убеждаемся в неуклонном восхождении актера ко все более высоким уровням мастерства, а несходность сыгранных им в последние годы в театре и в кино характеров, богатство творческой палитры — свидетельство достигнутой актером художнической и идейной зрелости. В неустанной работе, в растущей требовательности к себе — залог новых успехов Романа Громадского.

И. Вольфсон

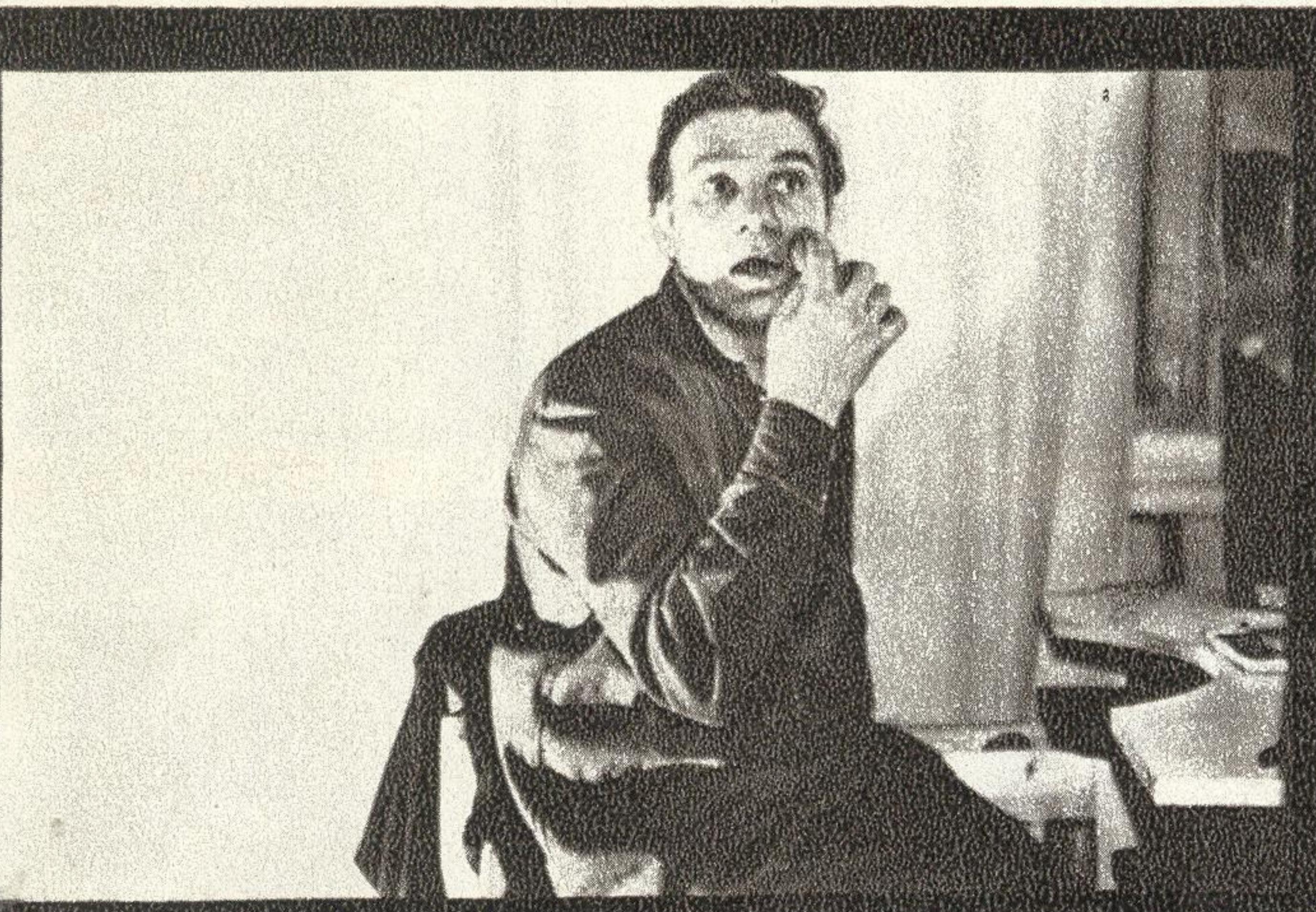

«ДЕНЬГИ
ДЛЯ МАРИИ»
Кузьма

«КОММУНИСТ»
Губанов
«БЕРЕГ»
Гранатуров

— Играть хочется.
Понимаете? На вопрос,
что бы мне хотелось
сыграть, я бы ответил — все!
И классический репертуар
меня привлекает, и живая
современность. Маяковского
бы сыграть. И Отелло.
А что? Дали бы сыграть
Отелло!

